

НАЛИЧНЫЙ ВЫБОР О РУССКИХ ПОСЛАХ ЧАСОВЫХ МАРОК РАЗМЫШЛЯЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

—Никита Алексеев. Автопортрет с крючком. Автопортрет с часами и Путиным. 2007. Галерея GMG

Кто носит часы? Правильно, человек, и если этот человек достаточно для вас авторитетен, вы, может быть, захотите такие же. Это должен быть известный человек, добившийся невероятных в своем деле успехов, которых он добился бы, быть может, и без этих часов на руке, но кто знает? И наконец, это должен быть не бука, а красивый, светский человек, всегда готовый украсить собой прием или презентацию. Отсюда понятен выбор «послов» часовых марок. Часы доверяют людям публичной сцены — актерам, спортсменам, музыкантам. Над их выбором ломают голову марки, пытаются понять, кто ловчее поставит людей в очередь за часами — Джордж Клуни или Тайгер Вудс? Это абсолютно правильный ход, но в России он не работает или работает плохо. Так можно убеждать людей с широким кругозором, которые смотрят кино или играют в гольф и вообще живут европейским типом сознания, но в России мало кто внемлет этим западным стереотипам. В современной России взаимонепонимание начинается уже с самого слова «посол», потому что с этим словом у нас не рифмуется слово «гламур». Ведь что такое у нас посол? Матерость, знание жизни и протокола, погоня под пиджаком, всегдашняя готовность защищать интересы государства, апеллируя к международному праву из-за ядерного щита, — все это так. Но эта внутренняя красота далеко не всегда сопровождается внешней. До актерской красоты ли им, боевым генералам дипломатического фронта? Настоящий посол и не должен быть красив — он вам не манекенщик у Юдашкина, не Дима Билан. Посол у нас может быть примером только в том случае, если он посол не элегантности, а чрезвычайный и полномочный, и чем он чрезвычайнее и полномочнее, тем он сексуально и эстетически привлекательнее. Поскольку главной потребляющей силой в России давно уже стали чиновники, единственным для них примером, заслуживающим внимания, являются вышестоящие чиновники. Если бы марки понимали это фундаментальное отличие нашей суверенной демократии, они бы разрабатывали соответствующую гамму продуктов исходя из иерархической лестницы данных конкретных департаментов, министерств и президентских администраций. Например, если первый заместитель мэра Москвы заслуженный строитель Российской Федерации господин Ресин носит, как утверждают некоторые

СМИ, часы DeWitt за 1 044 800 швейцарских франков, каждому из четырех (если я не ошибаюсь в числе) его заместителей пристало бы носить модель за 261 200 CHF. И так далее по цепочке до простых строительных инспекторов, которые должны пробавляться часами в меру получаемых ими маленьких профитов — не более 3000 CHF, но таких DeWitt как раз и не делает.

Другая достойная марка могла бы взяться за департамент торговли или управление внутренних дел. Есть, правда, проблема, заключающаяся в том, что и над господином Ресиным есть начальник, и если руководитель комплекса градостроительной политики должен носить часы за миллион, то, исходя из описанной мною логики, какие часы должен иметь московский мэр — не кремлевские ли куранты? Ведь к нему сходятся, как к вершине главной пирамиды, все пирамиды топовых марок. Как он, бедняга, будет носить все эти часы, унизывая ими не только руки, но и ноги и все такое? Но это вопрос решаемый, на его месте я бы лично, как говорится, взял деньгами.

Иностранные послы плохо конвертируются в России. Не потому, что у нас нет авторитетов. Авторитетов у нас сколько угодно, только их в кино не показывают. А если и показывают, то от этого не легче. Хотите пример? Теннис был государственным спортом в ельцинскую эпоху, когда президент, поработав с бумагами, сам, бывало, выходил постучать по мячу. И что же? Стоило выйти на татами Владимиру Путину, теннисистов тут же послали в аул.

Да, лица борцов не лучатся красотой. Но красота в мужчине вообще не главное, как учили поколения русских женщин, имевших дело с бракованными войнами и революциями мужским материалом. Когда чиновник всемогущ, он остается единственным образцом для подражания. И Владимир Путин, и Дмитрий Медведев, и даже господин Ресин — они для нас сильнее, чем Джеймс Бонд, быстрее, чем Ален Прост, и ловчее, чем человек-паук. Так что напрасно Vreguet по старинке ставят на школьную программу по истории и рекламируются через морально устаревших господ Наполеона, Байрона и Пушкина.

—Премьер-министр России Владимир Путин

—Президент России Дмитрий Медведев

—Первый заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы Владимир Ресин